

Авторские изменения в библейском тексте: цитаты в проповедях Симеона Полоцкого

Authorial changes to the biblical text: quotations in sermons by Simeon of Polotsk

**Анастасия Александровна
Преображенская**

Национальный исследовательский
университет “Высшая школа экономики”
Москва, Россия

**Anastasia A.
Preobrazhenskaya**

National research university Higher
School of Economics
Moscow, Russia

Резюме

Статья посвящена лингвистическому анализу библейских цитат из сборника проповедей “Обед душевный” [Обед 1681], составленного первым придворным проповедником Симеоном Полоцким (1629–1680). Более трети из всех выявленных цитат представляют собой неточные цитаты и демонстрируют вмешательство автора в библейский текст на уровне грамматических категорий, порядка слов и лексики. Подобные изменения, внесенные Симеоном, могут быть обусловлены целым рядом причин, среди которых влияние книжной sprawy XVII века, ориентация на иноязычные текстовые модели, а также риторика и прагматика проповеди как литературного жанра. В фокусе статьи находятся наиболее значительные лингвистические изменения библейского текста, сделанные Симеоном в контексте книжной sprawy и продолжающие ее. Также кратко перечисляются изменения, связанные с риторикой и прагматикой проповеди. Предлагаемый в данной статье анализ “чужого” библейского текста в поучительных словах Симеона формирует базу для дальнейшего комплексного лингвистического и филологического исследования языка его поучительных слов.

Ключевые слова

Симеон Полоцкий, “Обед душевный”, библейский текст, цитаты, проповеди, книжная справа, лингвистические изменения

Abstract

The article is devoted to a linguistic analysis of biblical quotations from the collection of sermons “Obied dushevnyi” [Обед 1681], compiled by the first court preacher Simeon of Polotsk (1629–1680). More than one third of all the identified quotations can be characterized as inexact quotations: they demonstrate the author’s interference with grammar, word order, and lexis of the biblical text. Such changes in biblical texts, introduced by Simeon, can be conditioned by several causes, among which are the influence of the revision of liturgical books, the influence of textual models in other languages, and the rhetorics and pragmatics of a sermon as a literary genre. The article focuses on the most significant linguistic changes to the biblical text introduced by Simeon: changes made in the context of the revision of liturgical books, and changes that continue and develop the revision, and apply it in a more consistent way. In addition, changes connected to the rhetorics and pragmatics of a sermon as a literary genre are briefly listed. The linguistic analysis of biblical texts in “Obied” provided in the article forms a base for further complex linguistic and philological research on the language of Simeon’s sermons.

Keywords

Simeon of Polotsk, “Obied dushevnyi”, biblical text, quotations, sermons, revision of the liturgical books, linguistic changes

1. Сборники проповедей “Обед душевный” и “Вечеря душевная” Два масштабных сборника проповедей “Обед душевный” ([Обед 1681], далее в примерах ОД) и “Вечеря душевная” [Вечеря 1683], составленные первым придворным поэтом Симеоном Полоцким (1629–1680) около 1675–1676 гг. и изданные уже после его смерти его учеником Сильвестром Медведевым (1681 и 1683 гг. соответственно), стали промежуточным звеном между московской средневековой книжностью и литературой Нового времени. “Обед” и “Вечеря” представляли собой совершенно новое явление в русской литературе последней четверти XVII в.: в Московской Руси не существовало авторских, не переводных, собраний проповедей. При создании “Обеда” и “Вечери” Симеон был вынужден самостоятельно принимать решения касательно структуры и композиции сборников, места проповеди в существовавшей православной церковной службе и языка поучений.

На формирование структуры и композиции сборников влияли несколько культурных сфер: прежде всего, это структура православного

литургического года, затем — религиозная и светская жизнь царской семьи и двора, включающая в себя многочисленные “выходы” царя в храмы и монастыри к праздникам и особое почитание святых, тезоименитых членам царском семьи, и наконец — традиции учительной литературы, католической европейской и православной юго-западной русской, традиции, неизбежно присутствующие в текстах Симеона.

Не вызывает сомнения, что польская и юго-западная проповеднические традиции служили Симеону ориентиром: так, разделение проповедей на два сборника — воскресный и праздничный — в целом принадлежит европейской католической традиции, а проповеди “на случай”, вошедшие в “Приложение словес на различные нужды” к “Вечере” [Вечера 1683: л. 1–50об., 3-й пагинации], в жанровом отношении представляют собой тематическую и окказиональную проповедь, аналог польским *kazaniam pogrzebowym* и *obozowym* — проповедям-речам на погребение и поучениям, обращенным к войску. Однако конкретный состав и композиция сборников Симеона были продиктованы православным церковным годовым циклом и аудиторией.

Симеон был одним из первых русских и юго-западных русских проповедников, кто создал относительно универсальный воскресный сборник поучительных слов, который структурно и содержательно соответствовал православной литургии. В “Обед” вошли 109 проповедей на все воскресные дни года и на праздники пасхального цикла — подвижный годовой круг православной церкви, который начинается и заканчивается Пасхой. Структура сборника строго соответствует Типикону и включает в себя проповеди на 50 уставных воскресных дней и несколько запасных поучений.

Состав и композиция “Вечери”, в которую были включены поучения на господские и богородичные праздники и на дни святых, а также окказиональные поучения на разные случаи (на посвящение и освящение храма, на погребение и т. д.), не только следуют за неподвижным церковным годом, но и имеют конкретного адресата — правящую династию¹.

¹ К 1668 году Лазарь Баранович составил два авторских сборника проповедей “Меч духовный” (воскресный сборник) и “Трубы словес проповедных” (праздничный сборник), которые он адресовал царю Алексею Михайловичу и которые надеялся издать в Москве. В содержании “Труб” сказалась ориентация автора на московские реалии: в этот сборник попали проповеди на памяти “Гурия архиепископа и чудотворца Казанского” [Трубы 1668: л. 46об.], “Параскевии иже есть пятница терновская” [Ibid.: л. 49об.], “святаго великаго мученика Димитрия” [Ibid.: л. 52об.], “святых безсребренник Космы и Дамиана” [Ibid.: л. 60] и т. д. Сборники были изданы в Киево-Печерской Лавре, и только 350 экземпляров было куплено в Москву. Более успешная с этой точки зрения “Вечера душевная” Симеона имеет более точную адресацию и включает в себя проповеди на память не только и не столько особо почитаемых православной церковью святых, сколько на память святых, тезоименитых членам царской семьи.

В этот сборник вошли проповеди как на дни памяти самых известных русских святых (московские святители, и т. д.) и самых почитаемых православной церковью святых (Иоанн Златоуст, Николай Чудотворец и т. д.), так и на дни памяти святых, тезоименитых членам царской семьи и их окружения (на день Алексея человека Божия — тезоименитого святого царя Алексея Михайловича, на день мц. Татианы Римской, тезоименитой святой царевны Татьяны Михайловны, сестры царя, и т. д.).

Составив тексты проповедей и получив разрешение на их произнесение, Симеон как проповедник должен был решить еще одну, едва ли не самую амбициозную задачу — найти место для своей проповеди в богослужении, которое долгое время существовало без устного поучения. При отсутствии устоявшейся практики обращение Симеона к инокультурным образцам во многом диктовалось необходимостью решать технические вопросы, связанные с бытованием проповеди. Так как во второй половине XVII в. православное богослужение еще не было полностью кодифицировано и унифицировано [Baumstark 1958: 19], на практике устная проповедь могла включаться в разные части литургии; представляется вероятным, что начиная с середины XVII в. проповедь или поучение в том или ином виде следовали сразу за чтением Евангелия и Апостола². Присутствующие в проповедях из “Обеда” и “Вечери” цитаты — девизы проповедей, авторские комментарии, отсылающие читателя/слушателя к “нынешнему” Евангелию (зачалу, которое читалось в день проповеди и цитаты из которого становилась девизом поучения) — говорят о том, что поучительные слова Симеона встраивались в часть литургии, не сильно отстоящую по времени от чтения Евангелия и Апостола, а вероятнее всего, произносились сразу после них. Так, например, фрагмент из “Слова 2, въ недѣлю 7. . .” взят из евхаристической молитвы — центральной части Литургии верных, которая следует за чтениями Евангелия и Апостола [Желтов]: “Что сие; возможно ли есть Хр̄сте Бже, еже нѣчесому ко славѣ твоей приложитися, еяже полно есть нбо, и земля; по оному: исполнь нбо и земля славы его” [Обед 1681: л. 90об.].

Важное место в создании проповеди занимал и выбор языка поучения. В этом случае решение Симеона представляет собой некоторый компромисс между его ориентированным на запад образованием и строгой необходимостью не выходить за рамки православия. Симеон отлично владел польским и латинским языками, и именно на этих языках были сделаны рабочие пометы в сборниках “Обед” и “Вечеря”

² См., например, послание митрополита Ионы от 1652 г., в котором есть следующее указание: “А какъ прилучитя вамъ прочитатъ отъ Божественнаго Писания поучение, тогда бѣ единъ почиталь, а другий за нимъ толковаль, [. . .], чтобы простымъ людемъ было что приняти отъ васъ” [Акты 1842: 174].

[Горский, Невоструев 1857: 212–220; Попов 1886:10; Елеонская 1982: 164, 170–171, 184–185]. Однако у Симеона, разумеется, не было возможности включать в свои проповеди цитаты или фрагменты текста на латинском языке, как это делали, например, католические авторы.

Тем не менее библейский текст использовался Симеоном в качестве важного содержательного и структурного компонента проповеди. В поучениях из сборника “Обед” насчитывается более трех тысяч цитат из Библии, сочинений Отцов Церкви и литургических текстов. В таком активном использовании библейского текста также прослеживается обращение Симеона к польским и шире — европейским проповедническим образцам, а именно к такому явлению польского проповедничества XVI–XVII вв., как “барочная мода на цитирование” (*barokowa mania cytowania*) [Pawlak 2005: 126].

На каждую проповедь из “Обеда”, занимающую от четырех до шести с половиной листов, приходится в среднем 30–32 цитаты (от пяти до 57 цитат на проповедь), среди которых встречаются дословные и неточные, парафразированные библейские стихи, авторские пересказы библейских историй, аллюзии. Выбор способа цитирования Священного Писания был обусловлен характером текста источника и воспринимаемой ценностью той или иной книги Библии. Симеон обращался не только к самым популярным книгам Священного Писания, в его проповеди вошли цитаты из сорока одной книги Ветхого Завета (кроме книг пророков Неемии, Авдия, Наума и Аггея) и все книги Нового Завета (кроме 2-го послания Иоанна), а также значительная часть неканонических книг: книга Товит, книга Иисуса Сираха, книга Варуха, 1-я и 2-я книги Ездры, 1-я и 2-я книги Маккавейские, книга Премудрости Соломона, книга Юдифь, а также 13-я и 14-я главы книги пророка Даниила.

В этом контексте лингвистические стратегии Симеона в работе с библейским текстом весьма примечательны. Язык его проповедей, в том числе и “чужой текст” в его поучительных словах, ни разу не становился объектом комплексного анализа: отдельные наблюдения над церковнославянским языком, которым пользовался Симеон, сделали А. И. Соболевский и В. М. Живов [Соболевский 1980: 104; Живов 1993: 95]. В том, что касается библейских цитат, Симеон в целом действовал в русле проводимой книжной sprawy: он принимал логику московских справщиков и в частности — справщиков Московской Библии; однако в его правке не прослеживается ориентация на греческий язык — во многих случаях в основе дальнейших изменений библейского текста, сделанных Симеоном вне книжной sprawy, лежит ориентация на польско-латинские языковые модели. Анализ библейского текста может стать первым шагом на пути изучения языка поучений Симеона благодаря

наличию канонического текста для сопоставления. Соответственно, предлагаемые в данной статье комментарии относительно правки библейских цитат из проповедей “Обеда” и наблюдения над лингвистическими стратегиями Симеона позволяют наметить дальнейшие направления исследования языка проповедей “Обеда” и “Вечери”.

2. Источники библейских цитат

В библиотеке Симеона, описанной и каталогизированной Э. Хипписли и Е. Лукьяновой [Hippisley, Lukjanova 2002], не значится ни одного перевода Библии на церковнославянский язык; однако не вызывает сомнения, что текст церковнославянской Библии имелся у проповедника перед глазами. Анализ составленного нами корпуса библейских цитат позволил однозначно подтвердить высказанное А. С. Елеонской [Елеонская 1982: 171] замечание, что значительная часть библейских цитат из сборника “Обед” происходит из Московской Библии 1663 г. [Библия 1663] [далее в примерах МБ. — А. П.]. В нашем корпусе около 2000 цитат (из 3500 тысяч цитат) — это дословные цитаты, точно передающие текст оригинала. Именно их большое количество позволяет нам обратить пристальное внимание на авторскую правку: в случае, если бы количество цитат с изменениями стремилось бы к 100 %, можно было бы решить, что Симеон цитировал Библию по памяти; с другой стороны, если бы цитаты с изменениями были единичны, то можно было бы принять их за случайные ошибки. В примерах (1–1а) приведены дословные библейские цитаты из “Обеда”:

(1) **Нѣсть добро отати хлѣбъ чадомъ, и поврещи пеомъ.** Словеса суть хрѣста бѣга нашегѣ, къ женѣ хананейстей гланнаа: от бжѣственнагѣ же еѣтѣлиста Матфеа, во главѣ 15, в зачѣ 62, положеннаа [ОД: л. 313] / онъ же шѣвѣщавъ, рече: **нѣсть добро шѣтати хлѣба чадомъ, и поврещи ѣшѣмъ** [МБ: л. 409, Мф 15:26];

(1а) **имже иногда бѣооѣъ Дѣдъ поглощаемъ бываа, умилнѣ возопи ко гѣду: Спаси ма бѣе, ко внидоша воды до души моеа** [ОД: л. 567] / Спаси ма бѣе, яко внидоша вѣды до души моеа [МБ: л. 238об., Пс 68:2].

Московская Библия 1663 г. как источник цитат представляет собой самостоятельную исследовательскую проблему. По мнению ряда исследователей, Московская Библия была в значительной степени перепечатана с Острожской Библии³: речь идет о часто цитируемом фрагменте предисловия к Московской Библии, в котором говорится, что напечатана Московская Библия была “неизмѣнно, кромѣ орфографии, и нѣкихъ

³ Корректурный, или “кавычный”, экземпляр Острожской Библии, с которого набиралась Библия 1663 г., находится в РГАДА. Ф. 1251. № 149.

вмалѣ именѣ, и речений нужднѣйшихъ явственныхъ погрѣшений” [Библия 1663: 2об. 1-ой пагинации]⁴. Действительно, основной текст Московской Библии в плане морфологии и лексики практически не отличается от текста Острожской Библии: так, Ф. Томсон пишет, что во всей книге Иова было изменено всего два слова [Thomson 1998: 690]. Однако издание 1663 г. содержит некоторое количество исправлений, которые не были внесены в основной текст, но указывались на полях в глоссах: например, имеются изменения падежа (*ему — ego*, л. 54); лексические замены (*свадба — брак*, л. 17), замены форм аориста на перфект⁵ и т. д. Ф. Томсон отмечает, что в глоссы попадали архаизмы и многие ошибки исходного текста [Thomson 1998: 690]. Сделанные справщиками исправления (замена притяжательных местоимений, моделей согласования относительных местоимений, падежей имен существительных и т. д.) демонстрируют их ориентацию на греческие грамматику и синтаксис [Успенский 2002: 459–461]. Отношение Симеона к тексту Московской Библии примечательно тем, что в некоторых случаях он следует за основным текстом, игнорируя глоссу (2), в некоторых — наоборот, ориентируется именно на помету на полях (2а):

- (2) А якоже Павелъ ап̄стлѣ глѣтъ: [. . .]: и худороднаа міра и уничиженнаа избра б̄гъ, и не сущаа, да сущаа упразднит, да не похвалитса всака плоть **пред б̄гом**» [ОД: л. 303] / И худороднаа міра и уничиженнаа избра б̄гъ, и не сущаа, да сущаа упразднить: Яко да не похвалитса всака плоть **̄предб̄гомъ**» [МБ: л. 466, 1 Кор 1:26–29]; предним̄
- (2а) и рече: се сотворю, разорю житницы моа, и болша созижду, и соберу **тамв вса жита моа**, и бл̄гаа моа, и реку души моей. . . [ОД: л. 355] / се сотворю: разорю житницы моа, и болша созижду. и соберу **ту * жита моа**, и бл̄гая моа. и ***вса** реку души моей. . . [МБ: л. 431об., Лк 12:18–20]

Проведенный анализ корпуса цитат показал, что, помимо Московской Библии, Симеон также пользовался переводами Священного Писания на польский и латинский языки, а именно: Библией Вуйка 1599 г. [Biblia Wujka] [далее в примерах BW. — А. П.] и к латинским переводом Священного Писания 1599 г. [Biblia Sacra] [далее в примерах BS. — А. П.].

⁴ Об этом см., например, [Чистович 1899; Сменцовский 1900: 1103; Михайлов 1912: CLXVIII; Исаевич 1985: 21; Сапунов 1985: 164; Запольская 2000: 311; Eadem 2003: 218] и т. д.

⁵ Например, *где бе — еси* [МБ: л. 23]; *дасть — лѣ еси* [Ibid.: л.29]; *не дасть — лѣ еси* [Ibid.: л. 30] и т. д. Знак исправления, подкова (ˆ) ставился в основном тексте над той буквой, с которой нужно начинать читать исправление, и на полях, над первой буквой самого исправления: **бежаˆ** — *лѣ еси* [Ibid.: л. 46].

Еще А. В. Горский и К. И. Невоструев отмечали, что у Симеона была “под руками” польская библия, однако не уточняли, какая именно [Горский, Невоструев 1857: 838]. В каталоге библиотеки проповедника перечислен ряд изданий Священного Писания на польском и латинском языках [Hippisley, Luk’janova 2002: 183–184], среди которых: *Biblia sacra Vulgatae editionis*, Antwerp, 1599; *Biblia to iest Księgi starego i nowego zakonu*, Kraków, 1577; Гданьская Библия (*Biblia Gdańska*) 1632 г.⁶, Библия Якуба Вуйка (*Biblia Wujka*) 1599 г.⁷, одно из изданий Библии Леополиты (*Biblia Leopolity*) 1577 г.⁸, несколько изданий библий в латинском переводе. Библия Вуйка была хорошо известна московским книжникам: Епифаний Славинецкий и Евфимий Чудовский обращались к этому изданию при подготовке перевода Нового Завета [Пентковская 2016: 184], а также Авраамий Фирсов при подготовке Псалтыри [Целунова 2006].

3. Типы изменений

Из трех с половиной тысяч выявленных нами библейских цитат около тысячи отличаются от текста оригинала грамматическими формами, синтаксической структурой и порядком слов, лексическими единицами. Подобные авторские изменения практически всегда чем-то мотивированы: установками и навыками автора, книжной справой, ориентацией на польские и латинские текстовые модели, прагматикой и риторикой проповеди, авторским контекстом, риторическим и стилистическим заданием.

Все обнаруженные нами изменения составляют три большие группы, границы которых определены не строго: 1) изменения, сделанные в контексте книжной справки и продолжающие ее; 2) изменения, обусловленные риторикой и прагматикой проповеди; 3) изменения, причины которых установить не удалось (цитирование по памяти, ошибки наборщиков и т. д.). В данной статье мы сосредоточились на лингвистически мотивированных изменениях, сделанных в контексте книжной справки и продолжающих ее (изменения, связанные с ориентацией на польский или латинский переводы Священного Писания).

Изменениями назывались лингвистически мотивированные случаи правки; *адаптациями* — те изменения, которые связаны с риторикой, прагматикой или стилистикой. В описании типов изменений мы двигались от ядра к периферии, анализируя сначала однозначные примеры

⁶ Несмотря на то, что до появления Библии в переводе Я. Вуйка Гданьская Библия была единственным переводом Библии на польский язык, издание 1632 г. содержало ошибки, поэтому его почти не было в католических библиотеках [см. Belcarzowa 1989].

⁷ О Библии Вуйка см. например [Sawicki 1975; Szurek 2013: 14] и т. д.

⁸ О Библии Леополиты см. [Pietkiewicz 2002: 215–230; Idem 2011].

и затем переходя к случаям пограничным. В каждом рассматриваемом примере сначала приводится текст из “Обеда душевного”, затем из Московской и/или Острожской Библии, затем из Библии Вуйка и затем из Вульгаты. Жирным шрифтом выделяются интересующие нас лексические единицы и словосочетания. Если цитата встречается в тексте “Обеда” несколько раз, в скобках указываются все листы, на которых содержится данная цитата. В косых чертах приводятся печатные маргинальные пометы к тому или иному слову или словосочетанию. Под астериском курсивом дается дополнительная информация, а также приводятся альтернативные прочтения.

4. Изменения, сделанные в контексте книжной справки

Важным языковым событием XVII века стала книжная справа — исправление богослужебных книг и Библии по греческим образцам и юго-западным русским печатным изданиям [см. Сиромеха, Успенский 1987; Сиромеха 1999; Запольская 2000; Успенский 2002: 433–471; Запольская 2003 и т. д.] и издание полной Библии — Московской первопечатной Библии 1663 г. [см. Чистович 1899; Евсеев 1916; Алексеев 1999; Рижский 2007 и т. д.]. Изменяя текст цитат из Московской Библии, Симеон во многом учитывал то направление, в русле которого работали справщики Библии, и часто оказывался более последовательным, так как корректировал некоторые пропущенные ими недочеты.

Местоимения *свой* и *твой*. Так, Симеон стремится заменять употребленное в 1 и 2 л. местоимение *свой* на притяжательные местоимения *мой/твой*:

(3) . . . и вижду уже очима **моима**, и се нѣсть ни поль тогѡ. . . [ОД: л.117об.] / и вижу уже очима **своима** [МБ: л. 131, 3 Цар 10:6–7];

(3а) . . . и шедь прежде смириса с братомъ **твоимъ**, и тогда пришедь принеси дарь **твой** [ОД: л. 70] / и шедь прежде смириса съ братомъ **своимъ**, и тогда пришедь принеси дарь **свой** [МБ: л. 404об., Мф 5:23–24]; *в ОБ читается *своимъ* и *твоимъ* соответственно⁹.

В примере (3) цитируется прямая речь царицы Савской, и возвратно-притяжательное местоимение *свой* соответственно заменяется на притяжательное местоимение 1 л. *мой*; в примере (3а) — прямая речь Иисуса Христа, который обращается к слушателям на *ты*, во 2 л.

В 3 л. Симеон, как и справщики Библии, заменяет притяжательные местоимения на возвратно-притяжательное местоимение *свой*, благодаря

⁹ Замены местоимения *свой* на *твой* были сделаны еще четыре раза в стихе Ин 17:1 [ОД: л. 89об., 90об., 91, 95].

чему снимается неоднозначность референции — например, в цитате (3б) владения принадлежат именно тому человеку, о котором идет речь, а не кому-либо еще:

(3б) о смерти, якъ горка ти есть чловѣку мирну, **во имѣнїи си** живущу [ОД: л. 217] / О смерти якъ горка ти есть память, чѣку мирну **во имѣнїи егѡ** живущу [МБ: л. 283, Сир 41:1]¹⁰.

В примере (3в) вместо притяжательных местоимений 1 или 2 л. появляется немотивированное местоимение *свой*:

(3в) глѣвый ко хрѣсту бѣу: глѣю [. . .]. А рабу **своему**: сотвори се, и творить [ОД: л. 142] / . . . и рабу **моему** сотвори се, и сотворит [МБ: л. 405об., Мф 8:9].

Цитата окружена авторским текстом, в котором Симеон пишет о некоем человеке, поступающем подобно евангельскому сотнику: “Возможно есть злато работно сотворити тому, аще кто такъ во власти си будет е имѣти, якоже онъ сотникъ имѣ вои и **своа**, глѣвый ко хрѣсту бѣу: [. . .] Аще кто такъ посылаетъ богатства си в нищепиталища, и служить ему” [ОД: л. 142]. Изменение местоимения в этом случае может быть объяснено возможной ошибкой — невольным смещением точек зрения в авторском тексте и в цитате, содержащей прямую речь.

Относительные местоимения *иже, еже, юже*. Справщики Московской Библии в конструкциях с относительными местоимениями последовательно изменяли падежное согласование с главным словом, к которому относится местоимение, на падежное согласование по модели управления глагола [Запольская 2003: 223]. Новая модель затрагивала только падеж местоимений, род и число по-прежнему согласовывались с существительными, к которым эти местоимения относились. Симеон также достаточно часто корректирует употребление относительных местоимений *иже, еже, юже*. Внесенные им изменения могут затрагивать модель согласования — в тех случаях, когда справщики допускали ошибки. Он также может менять род относительных местоимений и, следовательно, род имен существительных; такие изменения могли быть связаны с тем, что в своих исправлениях Симеон не ориентировался на грамматические особенности греческого языка — в отличие, например, от Евфимия Чудовского, в чьем переводе Нового Завета существительное ср. р. ‘слово’ соотносится с местоимением м. р. *иже*, так как в греческом языке существительное ‘слово’ м. р. Хотя В. М. Живов отмечал, что Симеон испытывал трудности в определении рода существительных [Живов 2004: 413], в целом он достаточно последовательно употребляет новую модель согласования и только в редких случаях допускает ошибки.

¹⁰ Еще один пример такой замены см. [ОД: л. 217].

В примере (5) Симеон исправляет модель согласования:

- (5) тогда лживїи учителїе повелѣваху чадѹмъ глѣти сице: **Даръ, имже (Твор. п.)** бы ѡт мене ползовалса еси, ѡгдахъ въ жертву бѣгу [ОД: л. 374] / Выже глѣте: иже аще речеть отїю или маѣтри, **даръ, еже (Им. п. или В. п.)** аще ѡт мене ползовалса еси ('дар' в греч. ср. р.) [МБ: л. 408об., Мф 15:5].

Здесь омонимия падежных форм относительных местоимений *еже* и *имже* в Твор. п. не позволяет определить род. Падеж здесь диктуется моделью управления глагола: *ползовался еси* — кем?/чем? — Твор. п.

В следующем примере коррекции подвергается уже не модель согласования, а род относительного местоимения и существительного:

- (5а) Уснованїа бо инагѡ никтоже может положити, паче лежащагѡ, **еже** есть ийсъ хрѣстось [ОД: л. 156, 668] / Уснованїа бо иногѡ никтоже можетъ положити, паче лежащагѡ, **иже** есть ийсъ хрѣстось [МБ: л. 466об., 1 Кор 3:11]¹¹ / **Fundamentum** enim aliud nemo potest ponere, **praeter id, quod** positum est, quod est Christus Jesus [BS: 221].

В. п. сохраняется (*не можетъ положити* — кого?/что?), но изменяется род с мужского на средний: в Московской Библии использовано относительное местоимение *имже* (м. р.), что связано, как кажется, с ориентацией справщиков на греческую модель (в Септуагинте использовано *θεμελίον*, 'основание' — В. п. м. р., и местоимение *ὃς* м. р.). Симеон в обеих цитатах заменяет *имже* на *еже*, так как в церковнославянском языке слово 'основание', с которым должно согласовываться относительное местоимение в роде и числе, среднего рода. В тексте Вульгаты местоимение *quod* также ср. р.

Цитируя стих 3 Цар 10:6–7, Симеон использует старую модель согласования:

- (5б) и се нѣсть ни поль тогѡ, еже ми повѣдаша: но ты приложилъ еси блѣга къ симъ, паче всакагѡ слуха, **егоже (Р. п.)** слышахъ в земли моей суци [ОД: л. 117об.] / и се нѣсть ни поль тогѡ еже ми повѣдаша, но ты приложилъ еси блѣга къ симъ, паче всакагѡ слуха **иже (В. п.)** слышахъ в земли моей суци [МБ: л. 131, 3 Цар 10:6–7]; ср. с *O mowach twoich y o mądrości twój: a nie wierzyłam tym, którzy mi powiadali, ażem sama przyjechałam y oglądałam oczyma swemi, y doznałam, że mi połowice nie powiadano. Większa jest mądrość twoja y sprawy twoje, niżli sława, którąm słyszała* [BW: 345] и *...major est sapientia et opera tua, quam rumor, quem (Acc.) audivi* [BS: 424].

В этой модели падеж относительного местоимения зависел от падежа слова, к которому оно относится: *слуха* (Р. п.) — *егоже* (Р. п.); тогда

¹¹ См. также [ОД: л. 271, 364об.].

как в Московской Библии *иже* (В. п.) зависит от *слышах* — кого?/что? — В. п. Можно также предположить, что ошибка была допущена не в модели согласования, а непосредственно в определении падежа: *слышах* — кого?/чего? — Р. п. — *егоже*, в таком случае модель согласования может быть правильной.

В следующем примере изменение относительного местоимения связано с изменением последовательности относительных придаточных предложений:

(5в) аще бы ему **все то было явлено, еже** уготова бѣ любашымъ его (2), **ихъже** око не видѣ, и ухо не слыша, и на срдце не въздоша члѣку (1) [ОД: л. 286] / Но якоже есть писано: // **Ихъже** око не видѣ, и ухо не слыша, и на срдце члѣку не възде (1), **яже** уготова бѣ любящимъ его (2) [МБ: л. 466–466об., 1 Кор 2:9].

Использованная Симеоном модель согласования во фрагменте (2) верна (омонимия падежных форм не позволяет точно установить падеж и модель согласования; мы будем считать, что модель согласования верна: *уготова* — кого?/что? — ср. р., В. п. — *еже*). Однако при таком изменении порядка придаточных предложений неизбежно возникает ошибка иного рода: в тексте Московской Библии *ихъже* замещает отсутствующее во фразе подлежащее *вся* — в ср. р. мн. ч., с которым в роде и числе согласовано местоимение *яже*. В тексте стиха в “Обеде” местоимение *еже* в роде и числе согласовано со словом *все* — ср. р., но ед. ч.; следующее за ним местоимение *ихъже* во множественном числе может быть прочитано как относящееся не ко *все*, но к *любящимъ*: **все, что Бог приготовил любящим его, которых око не видело*.

В примере (5г) Симеон заменяет относительное местоимение м. р. на местоимение ср. р. несмотря на то, что в предложении только одно существительное среднего рода (*прокажение*), к которому местоимение относиться не может:

(5г) блюстиса увѣщаетъ гдѣ: блюди себе самъ, [да не впадеши] в блескъ прокаженіа, и снабди зѣлв творити по всему закону, **еже** повелатъ тебѣ жрецы и левиты, якоже есмь заповѣдалъ имъ снабдѣти и творити [ОД: л. 466об.] / и блюди себе самъ, в блескъ прокаженіа. и снабди зѣлв творити по всему закону, **иже** повелатъ тебѣ жрецы и левиты, якоже есмь заповѣдалъ имъ снабдѣти и творити [МБ: л. 74, Втор 24:8], ср. c Strzeż pilnie, abjś nie wpadł w zarazę trądu, ale uczynisz **wszystko, czegokolwiek** cię nauczą kapłani rodu Lewińskiego według tego iakom im przykazał, y wypełnisz z pilnością [BW: 203] / ... sed facies, **quaecumque (Acc. pl.)** docuerint te sacerdotes Levitici generis juxta id, quod praecepi eis... [BS: 241].

Вполне возможно, что эта замена связана с ориентацией на конструкцию польского текста со словом *wszystko*. Таким образом, текст стиха из “Обеда” приобретает несколько иное прочтение: **снабди творити по закону, по которому/который тебе повелят* и **снабди творити /все/, что тебе повелят*.

Изменения, касающиеся местоимений как личных, так и относительных, в целом демонстрируют ориентированность Симеона на направление правки, принятое московскими справщиками. Некоторые отступления от правил объясняются ошибками и, возможно, несовершенным владением церковнославянским языком.

Изменение предлогов *о/отъ* на *въ/во* в местном падеже. Московские справщики, ориентируясь на греческую грамматику, последовательно заменяли предлог *о/отъ* на *въ/во* в местном падеже, уточняя слишком общую по значению конструкцию *о* + М. п. [Успенский 2002: 461–462]. Однако в Московской Библии сохранилось некоторое количество случаев, в которых в М. п. был сохранен предлог *о* и которые Симеон исправляет согласно новым правилам. В проповедях “Обеда” имеется по крайней мере семь цитат с подобными изменениями, например:

- (6) Якоже и апѣтль о семь Тѣту глѣти повелѣваетъ: тыже глаголи: рабы, своимъ гѣдемъ повиноватиса, **во всемъ** блгоугоднымъ быти, ... [ОД: л. 150об., 339] / Рабѣмъ своимъ господемъ повиноватиса, **овсемъ** блгоугоднымъ быти [МБ: л. 498, Тит 2:9–10]; в греч: ἐν παντι (Dat.)¹²
- (6а) по оному: Сеай **во** блгословенїи, **во** блгословенїи пожнетъ [ОД: л. 335об.] / Сеже глю: сѣай скудостїю, скудостїю и пожнетъ. а сѣай **о** блсвенїи, **о** блсвенїи и пожнетъ [МБ: л. 484, 2 Кор 9:6]; в греч.: ἐπ’ εὐλογίας¹³.

Союзное и бессоюзное сочетание однородных членов. Ориентируясь на греческую грамматику, московские справщики старались следовать оригиналу, убирая союзы в церковнославянском тексте там, где они отсутствовали в греческом¹⁴. Цитируя Московскую Библию, Симеон иногда опускает или, наоборот, вставляет союзы (*и, но*):

- (7) без злата, яко не ктому нищъ есть, ибо гсдь воцрїса **и** в лѣпоту облечеса [ОД: л. 34] / Гсдь **въцрїса**, **в**лѣпоту / в блгоглѣпїе / облечеса [МБ: л. 243, Пс 92:1];

¹² В старославянском греческая конструкция ἐν + Дат. п. чаще всего передавалась конструкцией *въ* + М. п., см. об этом [Геродес 1963: 318]. О предлогах *о/въ* см. также [Ломтев 1956: 369, 406].

¹³ См. дополнительные примеры: [ОД: л. 302об., 420 об., 517 об., 573об., 632].

¹⁴ О случае исключения союза *и* из Символа веры см. [Успенский 2002: 468–469].

- (7а) сухимъ въ блгоговѣнствѣ и блгочѣстїи, чрезъ измѣненїе писмене в дхѣ, устрабленнымъ быти: зане писма убиваетъ, дхѣ же животворитъ [ОД: л. 41] / писма бо убиваетъ, а дхѣ живитъ [МБ: л. 482, 2 Кор 3:6];
- (7б) ... но воздадите комуждо должнаа, ему же убв оуроку, оуроку: а емуже дань, дань: и ему же страхъ, страхъ: а емуже честь, честь [ОД: л.282об.] / а емуже дань, дань: а ему же страхъ, страхъ: и емуже честь, честь [МБ: л. 474об., Рим 13:7]

Такие случаи практически никогда не связаны с ориентацией на польско-латинские модели. Кажется вероятным, что подобные замены союзов обусловлены исключительно цитированием по памяти и не несут смысловой нагрузки.

5. Изменения, связанные с ориентацией на польско-латинские текстовые модели и находящиеся вне книжной справки

В работе с текстом Московской Библии Симеон не ограничивался направлением правки, принятым справщиками: отлично зная латинский и польский языки, он активно использовал польский и латинский переводы Священного Писания, обращаясь к ним как к текстовым образцам. Описанные в данном разделе изменения в целом связаны с ориентацией на иноязычные языковые модели и находятся вне книжной справки XVII века, так как они не были инициированы справщиками и не носили масштабного и последовательного характера.

Симеон не ориентировался как на образец на греческий язык¹⁵. Изменения в цитатах из Московской Библии в значительном количестве случаев объясняются обращением к польскому или латинскому переводам Священного Писания. Так как эти исправления, немногочисленные и не всегда последовательные, все же позволяют выявить некоторые тенденции в направлении правки и демонстрируют рефлексивную авторскую реакцию на грамматическими категориями и лексикой церковнославянского языка, то можно сказать, что Симеон делает еще один шаг вперед по сравнению с московскими справщиками и выбирает из польско-латинских текстовых моделей то, что, на его взгляд, также применимо к церковнославянскому языку.

Наиболее часто к польско-латинским образцам Симеон обращался при изменении таких грамматических категорий, как падеж и число имен существительных, время, число и лицо глагола, а также при изменении

¹⁵ Обсуждение вопроса о том, знал ли Симеон греческий язык, не входит в задачи нашей работы. О (не)знании Симеоном греческого языка см. например: [Богданов 1986: 185; Пумпянский 2000: 35; Фонкич 2009: 80] и т. д.

предлогов и предложных конструкций. Некоторые лексические изменения имеют в своей основе обращение к польскому переводу Священного Писания. Особенно любопытны и специально оговариваются случаи расхождения между польским и латинским переводами, которые позволяют проследить стратегии выбора Симеона.

Предлоги и предложные конструкции. Многочисленные изменения предлогов и предложных конструкций часто незакономерны и непоследовательны и могут быть классифицированы только частично. В большинстве приведенных ниже случаев речь идет о разграничении и уточнении отношений, выражаемых тем или иным предлогом, причем выбор чаще всего делается с ориентацией на польскую модель. Перечислим некоторые изменения, сделанных Симеоном.

Предлоги *съ*, *отъ* с сущ. в Р. п. в локативных конструкциях. В примере (9) Симеон заменяет предлог *отъ* на предлог *съ*:

- (9) и внезапно облиста его свѣтъ *съ* нѣсе, и падъ на землю слыша гласъ глѹщъ ему: Савле Савле... [ОД: л. 187] / И внезапно облиста его свѣтъ *от* нѣсе, и падъ на землю, слыша гласъ глѹщъ ему: савле савле [МБ: л. 452об., Деян 9:3–4, 8]; ср. с *lux de coelo* [BS: 158] и *y sprzędka zewsząd oświeciła go światłość z nieba* [BW: 1284].

Как кажется, такой выбор связан не только с обращением к польскому тексту, но и с уточнением значения: *съ* + Р. п. имеет значение действия с более высокого места, а *отъ* указывает на место, с которого начинается движение [Ломтев 1956: 324, 326, 327]. В случае выбора предлога *съ* могут играть роль и стилистические соображения, так как этот предлог может подчеркивать оппозицию земли, “пад на землю”, и неба, с которого исходит свет.

Разграничение предлогов *въ* и *на* в локативных конструкциях. Иногда Симеон оказывается перед необходимостью сделать определенный выбор, так как предлоги/предложные конструкции, употребленные в тексте Московской Библии, механически копируют латинский и/или греческий текст без учета собственно церковнославянской грамматики. Симеон стремится осмыслить и скорректировать подобные случаи через обращение к польскому тексту:

- (10) W млѣтѣни паки: Егда убо твориши млѣтѣню, не воструби пред собою, якоже лицемѣри творатъ *въ сонмищехъ и на стогнахъ*, дапрославатся wt челоуѣкъ: Аминь глѹ вамъ, воспріемлють мзду свою. [ОД: л. 583об.] / Егда убо твориши млѣтѣню, не воструби пред собою якоже лицемѣри творатъ *всонмищихъ, и въ стогнахъ*, яко да прославатся wt чѣкъ. Аминь глѹ вамъ: воспріемлють мзду свою... [МБ: л. 404об., Мф 6:2–4]; ср. с *in synagogis, et in vicis* [BS: 7] и *w bóżnicach i po ulicach* [BW: 1113]; в греческом тексте используется единственный предлог *ἐν*.

Так, в примере (10) латинский синтаксис позволяет использовать один предлог (*in*), тогда как уже в польском тексте наблюдаются различия (*w* и *po*); соответствующее разграничение проводит и Симеон: *стогна* в значении ‘площадь’, ‘улица’ требует предлога *na* (в значении поверхности) или *po*, но не *wъ* (в значении глубины [Ломтев 1956: 310]), который подходит для слова *сонмища*.

В однородных косвенных дополнениях Симеон, следуя за польско-латинской моделью, вставляет в текст цитаты повторяющийся предлог, который может быть рассмотрен как черта деловых текстов [Успенский 2002: 261]:

(10а) той бо всеѣде **на яремникъ, и на жребець** юнѣ [ОД: л. 643] / се црѣ твой градеть ти праведень и спасаай. той кротокъ, и всеѣдъ **на яремникъ и жребець юнѣ** [МБ: л. 375, Зах 9:9], ср. с *et ascendens super asinam, et super pullum filium asinae* [BS: 522] и *a wsiadającą na oślicę y na źrebię, syna oślice* [BW: 999]¹⁶.

Беспредложные и предложные конструкции в Р. В. и М. п. Ориентируясь на польско-латинский текст, Симеон заменяет не только отдельные предлоги, но и работает с целыми конструкциями:

(10б) якоже псаломникъ предрече: яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы, даль быхъ убо, но **во всеоужженіих** не блговолиши [ОД: л. 51] / Яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы, даль быхъ оубо. **всесоужженіа** не блговолиши [МБ: л. 236, Пс 50:18], ср. с *Albowiem gdybyś był chciał ofiary, wzdobył byś dał: w całopalonych nie będziesz się kochał* [BW: 588];

(10в) Не пецытеса глаголетъ **о душахъ вашихъ**, что ясте или что піете: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеса; [ОД: л. 202об.] / сего ради глію вамъ: не пецѣтеса **дїшею вашею**, что ясте, или что піете. ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеса [МБ: л. 405, Мф 6:25]; ср. с *Dlatego wam powiadam: Nie trosezcie się o duszę waszą, cobyście iedli, ani o ciało wasze, czemuście się odziewali* [BW: 1113];

(10г) Нынѣ напоследокъ лѣтъ есть гліати: **Дщери сіѡни, изыдите, и видите црѣ Соломѡна**. Се црѣ твой. . . [ОД: л. 638об.] / дщери сіѡни изыдите, и **видѣте въ цре соломѡнѣ въ вѣнцы**, . . . [МБ: л. 265, Песн 3:11], ср. с *Wynidźcie a oglądajcie córki Syońskie! króla Salomona* [BW: 689] и *Egredi[]ni et videte, filiae Sion! regem Salomonem* [BS: 164]¹⁷.

Так, в примерах (10б–г) исходные беспредложные конструкции в тексте Московской Библии заменяются на предложные под влиянием польского перевода библии. Во всех примерах в соответствии с предлогом

¹⁶ Дополнительный пример см.: [ОД: л. 553].

¹⁷ Дополнительный пример см.: [ОД: л. 287об.].

изменяются падеж и/или число существительного: в примере (10б) с В. п. мн. ч. на М. п. мн. ч., причем Симеон выбирает предлог *во*, как под влиянием польского текста, так и книжной справки; в примере (10в) Твор. п. ед. ч. заменяется на М. п. мн. ч., но с предлогом *о*; в примере (10г) М. п. ед. ч. с предлогом *въ* заменяется на беспредложный Р. п. ед. ч. Примеры (10в–г) демонстрируют ограничение функций Твор. п.: в примере (10в) Твор. п. заменяется на конструкцию *о* + М. п. в значении цели (*для души вашей* в современном Синод. переводе); изменение числа может быть связано с мн. ч. глагола, а также с тем, что проповедь адресована многим людям; в примере (10г) опускается фрагмент библейской цитаты, а конструкция с двойным предлогом *въ* заменяется Симеоном на Р. беспредложный под влиянием латинского текста.

В некоторых случаях Симеон заменяет беспредложные конструкции на предложные с сохранением падежа, возможно ориентируясь на польско-латинскую модель:

(10д) И нижеа: пошуса двакрыты въ седмиць, десатину даю **wt всегw**, елика притажу [ОД: л. 64, 527] / пошуса двакрыты всубѣту, десатину даю **веегw** елика притажу [МБ: л. 434, Лк 18:12]; ср. с *Decimas do omnium* [BS: 107] и *dawam dziesięciny ze wszystkiego, co mam* [BW: 1216]¹⁸.

Структура библейского стиха в польском или латинском переводе может также диктовать парафраз целых словосочетаний с сопутствующей заменой предлога:

(10е) кромѣ жестоты глѣше имъ: Почто творита по глаголу сему, иже азъ слышу **wt всеѣхъ людей** w васъ; [ОД: л. 593] / почто творита по глаголу сему, иже азъ слышу **изусть всеѣхъ людей овасъ**; [МБ: л. 69об., 1 Цар 2:23], ср. с *rzeczy bardzo złe, od wszystkiego ludu?* [BW: 271] и *Et dixit eis; Quare facitis res hujuscemodi, quas ego audio, res pessimas, ab omni populo?* [BS: 327–328].

Падеж имен существительных. Одна из наиболее многочисленных групп авторских изменений включает в себя случаи изменения падежа имен существительных. В примере (11) падеж был изменен в соответствии с текстом Вульгаты (в Библии Вуйка падежи совпадают); кроме того, изменение падежа также связано с возвратностью глагола:

(11) по оному словеси: писано есть: Погублю премдрость премудрыхъ, и **разумъ разумныхъ wтвергу** [ОД: л. 305, 362об.] / Писано бо есть: погублю премдрость премудрыхъ, и **разума разумных wтвергуса** [МБ: л. 466, 1 Кор 1:19], ср. с *Bo iest napisano: Zagubię mądrość mądrych: a roztropność roztropnych odrzucę* [BW: 1347] / *Scriptum est enim: “Perdam sapientiam sapientium, et prudentiam prudentium reprobabo”* [BS: 220]¹⁹.

¹⁸ Дополнительные примеры см.: [ОД: л. 72об., 180].

¹⁹ Дополнительные примеры см.: [ОД: л. 529, 647].

В примере (11а) в тексте Московской Библии слово *согрешения* (*peccata, grzechy*) используется два раза, и в условном, и в главном предложении, тогда как в латинском и польском переводах — только один раз в главном предложении:

(11а) якоже самъ хрѣтосъ гѣдъ глеть: Аще не отпушчае члкъмъ **согрѣшеній** ихъ, ни оцъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній ваших [ОД: л.341] / аще ли не отпушчае члкъмъ **согрѣшеніа** ихъ, ни оцъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній ваших [МБ: л. 405, Мф 6:15], ср. с Si autem **non dimiseritis** hominibus, nec pater vester dimittet vobis **peccata vestra** [BS: 8] и Lecz iesli **nie odpuścicie** ludziom, ani Ojciec wasz nie odpuści wam **grzechów waszych** [BW: 1113].

Симеон сохраняет количество существительных как в Московской Библии, одновременно изменяя падеж с В. п. на Р. п. в соответствии с польско-латинским образцом и тем самым исправляет неточности исходного текста: в Московской Библии в обоих случаях использовано одно и тот же словосочетание *глагол + существительное*, причем с идентичными лексическими единицами, но с разным управлением и, следовательно, с разными падежами, В. п. и Р. п.

В примерах (11б–в) Симеон следует преимущественно за польским текстом, причем в примере (11в) в польском переводе падеж существительного отличается от падежа в латинском тексте:

(11б) яко рече: аще не вижу на руку егв **язвъ гвоздинныхъ** (Р. п., мн. ч.), и не вложу перста моего въ язвы гвоздинныа, и не вложу **руки** (Р. п.) моего ребра егв, не иму вѣры [ОД: л. 12об., 18] / аще не вижу на руку егв **язвы гвоздинныа** (В. п., мн. ч.), и вложу перста моего въ язвы гвоздинныа, и вложу **руку** (В. п.) мою ребрв его, не иму вѣры [МБ: л. 447об., Ин 20:25], ср. с Mówili mu tedy drudzy uczniowie: Widzieliśmy Pana. A on im rzekł: Jeżeli nie ujrzę w rękę jego **przebicia** (Р. п. мн. ч. или В. п. мн. ч.) **gwoździ** (Р. п. мн. ч.), a nie włożę palca mego na miejsce gwoździ, i **nie włożyli** ręki mojej w bok jego, nie uwierzę [BW: 1264] и Nisi videro in manibus ejus **fixuram** (Acc., sg.) **clavorum** (Gen. pl.), et mittam digitum in locum clavorum, et mittam **manum meam** (Acc.) in **latus ejus**, non credam [BS: 156];

(11в) Дивнѣ вино сію избѣрази бжѣтвенный апѣлъ павель, въ посланіи къ тімофею первомъ, сице: Вѣрно слово, и **всакагв пріатіа** (Р. п.) **достойно**, яко ийсъ хрѣтосъ пріиде въ міръ грѣшники спасти, втнихъже первый есмь азъ [ОД: л. 22] / Вѣрно слово, и **всакому пріатию** (Дат. п.) **достойно**, яко хрѣтосъ ийсъ пріиде в міръ грѣшники спасти, втнихже первый есмь азъ [МБ: л. 494об., 1 Тим 1:15], ср. с Wierna mowa i **wszelkiego przyjęcia** (Р. п.) **godna**, iż Chrystus Jezus przyszedł na ten świat grzeszne zbawić, z których iam jest pierwszym [BW: 1407] и Fidelis sermo, et omni **acceptione** (Abl.) **dignus** [BS: 276]²⁰.

²⁰ Дополнительный пример см.: [ОД: л. 448об.].

В примере (11б) в двух единицах *язвь гвоздинныхъ* — *руки моя* падежи употребляются следующим образом: 1) *язвь гвоздинныхъ*: латинский Acc. sg. + Gen. pl. заменяются на Р. п., как в польском переводе; 3) *руки моя*: Симеон следует за польским текстом, используя Р. п. (Р. п. может также быть связан с добавлением отрицательной частицы *не*) и ед. ч., тогда как в латинском тексте и в Московской Библии используется В. п.

В примере (11г), как и в нескольких других, Симеон выбирает в качестве образца латинский текст. Здесь падежи, использованные в тексте Московской Библии, совпадают с падежами в польском переводе:

(11г) *внемже сщѣнное писаніе глѣтъ сице: якоже бѣ Авесаломъ, не бѣ таковъ мужъ во всѣмъ ийли, хваленъ зѣлв, ѡт паты ногу и до верха егв, не бѣ в немъ порокъ* [ОД: л. 353] / *И якоже бѣ авесоломъ, не бѣ такова мужа во иерѣлимѣ ийли, хваленъ зѣлв, ѡтпаты нгву и доверха егв не бѣ внемъ порока* [МБ: л. 119об., 2 Цар 14:25], ср. с *A iako Absalom meža nie było pięknego we wszystkim Izraelu i ślicznego bardzo: od stopy nogi aż do wierzchu głowy nie było na nim żadnej zmazy* [BW: 317] и *Porro sicut Absalom, vir (Nom.) non erat pulcher in omni Israēl, et decorus nimis; a vestigio pedis usque ad verticem non erat in eo ulla macula (Nom., Abl.)* [BS: 388]²¹.

Число имен существительных. Изменения числа имен существительных немногочисленны и также имеют в своей основе обращение к польско-латинскому тексту. Кроме того, эти изменения могут быть объяснены необходимостью грамматико-стилистического согласования числа существительного с числом глагола, как в примере (12): *взалчють* (мн. ч.) — *пси* (мн. ч.):

(12) *Ѡ гладѣ свѣдѣтельствуеть Ѳаломникъ, глагола: Взалчють яко пси* [ОД: л. 274] / *и възалчють якв песь, и вбыдутъ градъ* [МБ: л. 237, Пс 58:7]; ср. с *et famen patientur ut canes (pl.)* [BS: 68] и *Nawrócą się ku wieczorowi: y będą mrzeć głód, iako psi, i będą chodzić około miasta* [BW: 593].

Форма прилагательных²². Некоторые изменения, сделанные Симеоном в прилагательных, в частности — изменение полной формы прилагательного на краткую или наоборот, также обусловлены обращением к польскому переводу Священного Писания:

(13) *и паки: Вы есте цркви бѣа живагв* [ОД: л. 563] / *Вы бо есте цркви бѣа жива* [МБ: л. 483, 2 Кор 6:16]; ср. с *Albowiem wy iesteście kościołem Boga żywego, iako mówi Bóg* [BW: 1370];

²¹ Дополнительные примеры см.: [ОД: л. 146, 500 об.].

²² В. М. Живов проанализировал формы прилагательных в Им. и Вин. п. на первых 50 листах в тексте "Обеда душевного", см. [Живов 2004: 412–414].

(13a) Положи руку твою под стегномъ ми, и заклену та гсдемъ бгомъ нбснмъ, и бгомъ земли, да не приведеши снѹ моему Исааку, жены дщерей **хананейскихъ** [ОД: л. 488] / Положи руку твою подъстегномъ ми. Изаклену та гсдемъ бгомъ нбснмъ, и бгомъ земли, да не приведеши снѹ моему исааку жены дщерій **хананейскъ**, сними же азъ живу внихъ [МБ: л. 8, Быт 24:2–3], ср. с Abych się porzysiągł przez Pana, Boga nieba i ziemię, żebyś nie brał żony synowi memu z córek **Chananejskich**, między którymi mieszkam [BW: 27]²³.

Такие замены кратких форм прилагательных на полную могут быть в целом связаны с ростом количества местоименных форм прилагательных в косвенных падежах множественного числа, с увеличением количества полных форм в атрибутивной функции, а также с тем, что в XVII в. полная форма начинает восприниматься как основная. Единственная обратная замена полной формы на краткую в библейских цитатах из “Обеда” (“написавый проркъ сѧ: Видѣх **нечестива** превозносаща сѧ” [ОД: л. 527об.] и “Видѣх **нечестиваго** превозносащасѧ” [МБ: л. 234, Пс 36:35]) связана, по-видимому, с тем, что Симеон пытается обособить употребление субстантивированных прилагательных. Кроме того, в XVII в., как кажется, все больше нарушается параллелизм кратких и полных форм прилагательных и создаются предпосылки для их стилистического разграничения²⁴.

Лексико-морфологические изменения. В работе Симеона с лексическим фондом и синонимами заметно стремление унифицировать использование терминов, прояснить непонятные для современников устаревшие лексемы, внести корректировки, связанные с богословскими вопросами, сделать текст стилистически и грамматически более однородным. Собственно лексических адаптаций крайне мало — всего около 100 случаев на более чем 3500 цитат; в данном пункте мы приведем несколько наиболее интересных случаев лексико-морфологических изменений, а также покажем некоторые лексические изменения, связанные с ориентацией на польско-латинские образцы.

Приставки глагольных форм и причастий. В ряде случаев Симеон вносит изменения в приставки глаголов и причастий:

(14) рѣки ѡт чрева егѡ **потекутъ** воды живыѧ [ОД: л. 104об.] / рѣки ѡт чрева егѡ **истекутъ** воды живы [МБ: л. 441об., Ин 7:38]; ср. с Flumina de ventre ejus fluent aquae vivae [BS: 132] и rzeki wody żywej **popłyną** z żywota iego [BW: 1244];

²³ Дополнительные примеры см.: [ОД: л. 383, 557об., 654об.]. О категории определенности/неопределенности и формах прилагательных в старославянском языке см. [Толстой 1999: 52–170; Idem 1999a: 171–190].

²⁴ О роли местоименных и именных форм прилагательных в XVII–XIX веках см. [Прокопович 1971: 226; Баданина 1999].

(14a) ибо якоже по притчѣ гѣдни, человекѹ **посѣавшү** доброе сѣма на селѣ своемъ [ОД: л. 266] / оуподобиса црѣвѣе нѣсное человекѹ **сѣавшү** доброе сѣма на селѣ своемъ [МБ: л. 408, Мф 13:24–25], ср. с Insze podobieństwo przelożył im, mówiąc: Podobne się ształo królestwo niebieskie człowiekowi, który **posiał** (**сов. в.**) dobre nasienie na rolę swoięy [BW: 1125] и Simile factum est regnum coelorum homini, qui **seminavit** (**Per.**) bonum semen in agro suo [BS: 19]²⁵.

Чаще всего подобные изменения представляются немотивированными или, возможно, мотивированными стилистическими представлениями автора, однако в четырех примерах очевидна ориентация на польский перевод библии. Трудно сказать, несли ли данные изменения какую-либо смысловую нагрузку.

Лексические соответствия и кальки. Несмотря на то, что Симеон практически не вторгается в лексику библейского текста, ряд внесенных им изменений явно восходит к польскому или латинскому переводам Священного Писания²⁶; в случае (15) появление слова *премудрость* также можно объяснять названием библейской книги:

(15) возвеличиса Соломонъ паче всѣхъ црѣй земныхъ богатствомъ, и **премудростію**. . . [ОД: л. 117] / И возвеличиса Соломонъ паче всѣхъ црѣй земныхъ, и богатствомъ и **смысломъ**. И вси црѣи земстии искаху видѣти лице его [МБ: л. 131об., 3 Цар 10:23–24], ср. с I wszystka ziemia pragnęła twarzy Salomonowęy, aby slyszała **mądrość** iego, którą był Bóg dał w serce iego [BW: 346]²⁷.

В употреблении слов *бгъ* и *гдъ* Симеон выбирает как образец преимущественно латинский перевод Библии — польский текст не всегда с ним совпадает. Латинское слово *Deus* переводится как *бгъ*, а *Dominus* как *гдъ*:

(15a) И паки въ посланіи еже к колоссаемъ, сице: раби послушайте по всему, плотскихъ гѣдей вашихъ, и не пред очима точію работающе, аки члѣкоугодницы, но в простотѣ срдца боащеса **бга**. И всако еже аще что творите, wt души дѣлайте, якоже гѣду, а не члѣкwm. Вѣдаще, яко wt гѣда прїимете воздааніе достоанїа [ОД: л. 149об.] / Раби послушайте по всему плотскихъ госпвдїй вашихъ. не пред очима точію работающе аки члѣкоугодницы, но въ простотѣ срдца, боащеса **бга**. и всако еже творите, от дїши дѣлайте, якоже **бгу** а не члѣком, вѣдаще, яко от **бга** прїимете воздааніе по достоанію вашему: гсду бо ху работае [МБ: л. 491об., Кол 3:22–24]; ср. с Słudzy! [...] ale w szczerości serca, **Boga** się боіаc. [...] iako **Panu**, a nie ludziom,

²⁵ Дополнительные примеры см.: [ОД: л. 104, 290об., 310об., 470об.].

²⁶ О польской и латинской лексике в языке XVII века см. [Виноградов 1982: 37–40].

²⁷ Дополнительный пример см.: [ОД: л. 640об.].

Wiedząc, iż od **Pana** weźmiecie odpłatę dziedzictwa. Panu Chrystusowi służcie [BW: 1398] и . . . sed in simplicitate cordis, timentes **Deum**. [. . .] sicut **Domino**, et non hominibus; scientes, quod a **Domino** accipietis. . . [BS: 268]²⁸.

Одновременно со следованием латинскому тексту может наблюдаться и отход от него. В этих случаях замены, как кажется, вызваны попыткой Симеона разграничить употребление слов *бѣъ* и *гѣдѣ*: *бѣъ* может относиться к Богу-Отцу или к ветхозаветному богу вообще, тогда как *гѣдѣ* — к Иисусу Христу. Так как все проповеди из “Обеда” написаны на новозаветные сюжеты и имеют в своей основе евангельские чтения, то в цитатах из ветхозаветных текстов, особенно из Псалтыри, исходное слово *бѣъ* может заменяться на *гѣдѣ*, например: “И в Маріи сестрѣ вопійшѣ ко гѣду: **Гѣди**. . .” [ОД: л. 238] и “**Бже**, . . .” [МБ: л. 53об., Чис 12:13]; ср. с “I wołał Moyses do **Pana: Boże**, . . .” [BW: 152] и “Clamavitque Moyses ad **Dominum**, dicens: **Deus**, . . .” [BS: 176].

Пример (15б) наглядно демонстрирует обусловленность замены слова *бѣъ* и *гѣдѣ* авторским контекстом конкретного фрагмента проповеди и евангельской тематикой проповеди и всего сборника в целом:

(15б) Кто убв братіе возлюбленнїи смысленъ сый, не восхоцеть // во Іерихонѣ міра сего искати со Закхеємъ пресладкаго Ійса, найпаче слыша от Ѳаломника: Взъщїте гѣда, и жива будетъ душа ваша [ОД: л. 513об.–514] / Да узрѣтъ нищїи и возвеселѣтса, възщїте **ѡга**, и жива будетъ душа ваша [МБ: л. 239, Пс 68:33]; ср. с *quaerite Deum, et vivet anima vestra* [BS: 74] и *Niech widzą ubodzy, a niech się weselą: szukajcie **Boga**, a będzie żyła dusza wasza* [BW: 600].

В этом отрывке идет речь о том, что Иисус ищет тех, кто ищет его; в контексте этого пассажа слова псалма приводятся как типологический аргумент к Евангелию.

В двух примерах изменения связаны с выбором лексической единицы для обозначения животного (осел, ослица и т. д.), на котором Иисус въехал в Иерусалим:

(15в) Се же бысть глѣтъ бжѣственный Матфѣй: Да сбудетса реченное прѡркомъ глѡщимъ: Рцѣте дщере сїиновѣ, // се црѣ твой градеть тебѣ кротокъ, всѣдъ на **ослицу** и жребѣ сына яремнича [ОД: л. 643–643об.] / рцѣте дщери сїиновѣ: се црѣ твой градеть тебѣ кротокъ, всѣдъ на **осла** и жребѣ, сїа яремнича [МБ: л. 411, Мф 21:4–5], ср. с *Oto król twój idzie tobie cichy, siedzący na **osłicy** i na osłęciu, synu podiarzemnéy* [BW: 1139] и *Sedens super **asinam**, et pullum filium subjugalis* [BS: 30]²⁹ **Осля — молодой осел* [СРЯ 13: 111]; *Ослица — ослица* [Ibid.: 108];

²⁸ Дополнительный пример см.: [ОД: л. 286об.].

²⁹ Дополнительный пример см.: [ОД: л. 645об.].

(15г) Всѣдъ на подаремник, и жребецъ юнъ [ОД: л. 645об.] / се црѣ твой градеть ти праведенъ и спасаай. тои кротокъ, и всѣдъ на яремникъ и жребецъ юнъ [МБ: л. 375, Зах 9:9], ср. с et ascendens super asinam, et super pullum filium asinae [BS: 522] и a wsiadajacy na oślicę y na źrebię, syna oślice [BW: 999].

Симеон два раза цитирует стих Кол 3:12. В тексте Московской и Острожской библий в соответствующем стихе значится *въ млѣть щедротъ*:

(15д) Облечытеса убо, [якоже избраннїи бжїи, стїи и возлюбленнїи] во утробы щедротъ [ОД: л. 291об., 641] / Облечитеса убо, якоже избраннїи бгѹ, стїи, и возлюблени, въ млѣть щедротъ [МБ: л. 491об., Кол 3:12]; ср. с Przetóż przyobleczcie iako wybrani Boży, święci i umiłowani, wewnętrzności miłosierdzia [BW: 1398]; данная фраза идентична в Библии Вуйка и в Гданьской Библии 1632 г.]³⁰.

Очевидно, что словосочетание *утробы щедротъ*, которое читается в “Обеде”, было заимствовано в виде кальки из польского перевода Библии, где также читаются *внутренности*.

Добавление и опущение лексических единиц. Ориентация на польско-латинские переводы может отражаться не только на уровне грамматических форм, но и на уровне опущения/добавления лексических единиц. Всего в тексте “Обеда” имеется 16 случаев авторского добавления лексических единиц в библейский текст и около 30 случаев опущения лексических единиц. Ниже приведены два примера, которые с очевидностью восходят к польскому и латинскому переводам; в примере (16) слово *льпотномъ* появляется в тексте Московской Библии в помете, а слово *смиреномъ* было Симеоном опущено; в примере (16а) было опущено местоимение *ти*:

(16) Се бо апѣтль стѣй сицевыми а словеси поучаетъ: Жены во украшенїи льпотномъ, со стыдѣнїемъ и цѣломдрїемъ, да оукрашаютъ себе. . . [ОД: л. 589об.] / Также и жены во украшенїи, и оутворенїи / льпотном/ смиреномъ, со стыдѣнїемъ и цѣломудрїемъ, украшати себе. . . [МБ: л. 495, 1 Тим 2:9]; ср. с Similiter et mulieres in habitu ornato, cum verecundia et sobrietate ornantes se. . . [BS: 277] и Także i niewiasty w ubiorze ochędożnym, ze wstydem i miernością ubierając się. . . [BW: 1408];

(16а) блженни рече отроцы твои сіи, иже предстоать пред тобою, всегда слышаще смыслъ твой [ОД: л. 464об.] / и блжени отроцы твои сіи, иже ти предстоать предтобою, всегда слышаще смыслъ твой [МБ: л. 131, 3 Цар 10:8];

³⁰ Дополнительные примеры см.: *пира — мяхъ* [МБ: л. 436об.; ОД: л. 380, Лк 22:35]; *стыдѣнїа — струи* [МБ: л. 469об.; ОД: л. 447, Иуда 1:13]. Слово *mieszek* было использовано Симеоном в своей духовной грамоте: “особно роскожихъ мешекъ нецѣлый вынялъ из него рублевъ четьредесять” [Увар247, л.15].

ср. с *Szczęśliwi mężowie twoi y szczęśliwi słudzy twoi, którzy stoją przed tobą* zawsze a *sluchają mądrości twoiéy* [BW: 345] и *Beati viri tui, et beati servi tui, qui stant coram te* semper [BS: 424]³¹.

6. Прочие изменения

Большое количество изменений, внесенных Симеоном в текст цитат из Московской Библии, не имеют непосредственного отношения к языковой норме и не связаны напрямую с книжной справой или ориентацией на иноязычные текстовые модели. В таких случаях для понимания причины и характера произведенной адаптации необходимо обратиться к контексту цитаты — авторскому тексту, окружающему библейский стих. В целом ряде случаев подобные изменения частей речи, замены местоимений, изменения числа существительных, “расшифровка” указательных местоимений и т. д. связаны с тем, каким образом цитата включена в авторский текст или с необходимостью пояснить те или иные фрагменты процитированного отрывка. Изменения библейского текста, обусловленные прагматикой и риторическим заданием, многочисленны и разнообразны; ниже мы приведем несколько наиболее показательных примеров.

Наиболее часто изменениям подвергаются личные местоимения. Встраивая библейские цитаты в собственный текст, Симеон заменяет исходные местоимения на местоимения 2 л. мн. ч. *вы* или 1 л. мн. ч. *мы*, что позволяет ему использовать библейский текст в качестве обращения или призыва к слушателям и вовлекать аудиторию в “активное слушание”, адресуя ей сказанное. В примере (17) местоимения 1 л. ед. ч. заменяются на мн. ч., благодаря чему слова цитаты теперь относятся ко всем слушателям и самому проповеднику:

(17) с высоты своеа испусти огонь в квсти **наш**, и научи **ны** [ОД: л. 100] / С высоты своеа испусти огонь в квсти **моа**, и научи **ма** [МБ: л. 326об., Плач 1:13].

Обращением к слушателям объясняется изменение лица глагола и в следующем примере:

(17а) Подобноѣ чрезъ апѣлы, и уѣтли выну к намъ вопіющеа гласъ онъ прѣрческій: **Оуклонитеса** ѡт зла, и **сотворите** блго [ОД: л. 358об.] / **уклониса** ѡт зла и **сотвори** блго [МБ: л. 233, Пс 33:15].

Приводя в своих проповедях цитаты из Священного Писания, Симеон неизбежно сталкивался и с проблемой референции: без контекста многие стихи оказались бы непонятными слушателям. Например, он

³¹ Дополнительные примеры см.: [ОД: л. 513об., 601].

заменял местоимения *онѣй* или *сей* на соответствующие существительные — объекты, на которые они указывают и которые упоминаются в предыдущих стихах, не процитированных в проповеди. Извлекая тот или иной стих из контекста, Симеон оказывался перед необходимостью “расшифровывать” личные и указательные местоимения, используя конструкции *указ. мест. + сущ.* и т. д., чтобы цитата стала понятна слушателям:

(18) Глю вамъ: Яkw сниде **сей мытарь** шправданъ въ домъ свой, паче **онагw фарісеа** [ОД: л. 633] / Глю вамъ, яко сниде **сей** шправданъ въдомъ свой, паче **оногw** [МБ: л. 434, Лк 18:14];

(18a) **Моли іѣса** весь народъ страны гадаринскіа [ОД: л. 391] / **И моли его** весь народъ страны гадаринскіа [МБ: л. 428об., Лк 8:37].

В двенадцати примерах из “Обеда” Симеон изменяет лексические единицы, тем самым уточняя значения слов, которые могут восприниматься как своего рода термины, так как они имеют отношение к богословской тематике: это такие слова как *царство* и *царствие*, *суббота* и *воскресенье* и т. д.³² В примере (18б) слово *повеление* заменяется на слово *устройство*:

(18б) Кого ѡт прѡрокъ не изгнаша оѣы ваши; и оубиша провозвѣстившыа ѡ пришествіи праведнагw; ему же вы нынѣ предателіе и убійцы бысте, иже пріасте законъ **оустроеніемъ** аггль, и не сохранисте [ОД: л. 368, 486] / ему же вы нѣдѣ предатели и убійцы бысте. Иже пріасте законъ **повелѣніемъ** аггль, и не сохранисте [МБ: л. 452, Деян 7:52–53], ср. с Którzyście wzięli zakon przez rozrządzenie Anyelskie, a nie strzeżliście [BW: 1281] и Qui accepistis legem in dispositione Angelorum, et non custodistis [BS: 166].

Осмысление и обоснование этой замене находится в составленном Симеоном разборе трактата Кирилла Транквиллиона “Зерцало богословия” (1618), где он пишет:

На листѣ 2. Повѣдаеть Ангелы бытии уставич//ныя предстоятели божия. А святыи Апостоль Павелъ глаголетъ: Не всили суть служебнии /на полях помета — Евр: 1/ дуси. вослужение посылаемии захотящихъ наслѣдовати спасение [Син130, л. 246об.–247]

и далее:

Листъ 2. на оборотѣ. Ангелове по естеству преложни суть. и самовластни, прешволение имущи уклонитися от добра къ злomu. Сие не право: Ибо

³² Дополнительные примеры: *седмица* — *суббота* [ОД: л. 64, 374, 440об., 527]; *рядъ* — *причетъ* [Ibid: л. 320об.]; *црство* — *црствие* [Ibid: л. 141об., 246об., 253об., 303об., 382, 384, 513, 602, 637, 649].

аще бы преизволение имѣли Ангели ко злу по естеству. Были бы по естеству зли. Что не правда. Преизволение написав мѣсто самовластие [*Син*130, л. 247].

В связи с этим очевидно, почему Симеон изменяет *повеление* на *устроение*: ангелы служат Богу и могут исполнять, “устроить” что-то только его повелением, а не своим.

7. Выводы

Составленные Симеоном проповеди, которые впоследствии вошли в сборники “Обед душевный” и “Вечеря душевная”, во многом демонстрируют умелое авторское использование западных образцов в контексте православного окружения: как на уровне структуры и композиции, так и на уровне языка. И если включение обильных библейских цитат в тексты проповедей целиком и полностью принадлежит польской традиции [см. Pawlak 2005: 126], то лингвистическая правка библейского текста в значительной части случаев лежит в русле московской книжной sprawy второй половины XVII века.

Несмотря на то, что количество цитат с теми или иными авторскими изменениями в “Обеде душевном” довольно велико и составляет около трети (1000 цитат из более чем 3500 тысяч цитат) от всего корпуса библейских заимствований, сделанные Симеоном изменения не носят абсолютно последовательный, кардинальный характер. Очевидно, что он не ставил задачи реформировать язык собственными усилиями, но сделал некоторые важные шаги в этом направлении.

Исправляя текст библейских цитат, Симеон не только руководствовался грамматическими принципами, принятыми среди московских справщиков (в эту категорию попадают замены притяжательных местоимений в 1 и 2 лице ед. и мн. ч.; замены предлогов *о* на *въ* в М. п.; изменение моделей согласования относительных местоимений *иже*, *еже*, *юже* и т. д.): он также продолжал и развивал логику справщиков, но в его случае текстом-моделью служили не греческие, и латинский и польский образцы (на латинский и польский тексты Симеон опирался при изменении предлогов и предложных конструкций, падежей существительных, лексических единиц).

Исправления, сделанные Симеоном в контексте книжной sprawy, имели в целом нормализующую установку: они опираются на готовые нововведения и не являются результатом самостоятельных авторских решений. Симеон преимущественно оставался в рамках канонического церковнославянского языка и практически не выходил за границы тех новшеств, которые вводились справщиками Печатного двора.

Использование польских и латинских моделей и их языковая адаптация, наоборот, демонстрирует высокую степень авторской самостоятельности в выборе лингвистических стратегий. В каждом примере изменений, в основе которых лежит ориентация на иноязычные образцы, мы видим сознательную работу Симеона с грамматическими формами и лексикой церковнославянского языка, далекую от механического следования образцам и от такого же механического переноса грамматических категорий из латинского или польского текстов. Используемые Симеоном стратегии выбора при расхождениях в текстах Вульгаты и Библии Вуйка нуждаются в дальнейшем исследовании с привлечением всего корпуса изменений библейских цитат из “Обеда душевного”, а также из других его сочинений, в том числе и стихотворных³³.

Важной причиной изменений, внесенных Симеоном в текст библейских цитат, стала и его рефлексия над стилистикой, риторикой и прагматикой текста проповеди. В целом ряде исправлений собственно языковые соображения отходят на второй план, уступая место необходимости встроить “чужой” текст в свой собственный, изменив при этом те или иные грамматические категории (например, лицо и число глагола). Основной корпус таких адаптаций составляют замены местоимений, вызванные риторическим заданием проповеди и позволяющие адресовать сказанное слушателям и превратить цитату в призыв или наставление; а также адаптации, связанные с проблемами референции и необходимостью пояснить фрагмент библейского стиха, непонятного без контекста. Рассмотренные как единое целое, риторико-прагматические адаптации позволяют судить о выдающемся мастерстве Симеона как писателя и как проповедника.

Оставшиеся за рамками данной статьи многочисленные изменения, касающиеся порядка слов и временных форм глаголов, а также изменения, причины которых установить не удалось (например, изменение рода существительных или опущение/добавление союзов и частиц), могут стать основой любопытных исследований и в дальнейшем значительно дополнить наши представления о языке проповедей Симеона Полоцкого.

³³ Библейские цитаты в стихотворениях Симеона из “Вертограда многоцветного” и “Рифмологiona” были выявлены Л. И. Сазоновой и Э. Хипписли [Vertograd; Rhythmologion].

Библиография

Источники

Син130

ГИМ, Синодальное собр. № 130, Грамот государевых и патриарших сборник, кон. XVII–нач. XVIII в.

Увар247

ГИМ, собр. Графа А. С. Уварова № 247, Сборник XVII–XVIII вв.

Акты 1842

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, 4, С.-Петербург, 1842, 174 (№ 62).

Библия 1581

Острожская Библия, Острог, 1581 (<http://www.vechnoe.info/bible>; последнее обращение: 07.04.2018).

Библия 1663

Московская Библия, Москва, Печатный двор, 1663.

Вечера 1683

Симеон Полоцкий, *Вечера душевная*, Москва, Верхняя типография, 1683.

Иоаким 1683

Иоаким (Савелов), патр., *Слово благодарственное о избавлении церкви от отступников*, Москва, Печатный двор, Октябрь 1683, л. 73. Хранение: РГБ МК Кир. 4°.

Обед 1681

Симеон Полоцкий, *Обед душевный*, Москва, Верхняя типография, 1681 (<http://old.stsl.ru/manuscripts/staropечатnye-knigi/656>; последнее обращение: 12.05.2018).

Трубы 1674

Лазарь Баранович, *Трубы словес проповедных на нарочитыя дни праздников*, Киев, Типография Лавры, 1674.

Biblia Sacra

Biblia Sacra, Vulgatæ Editionis, Sixti V et Clementis VIII, 1590, 1592, 1593, 1598, Leander van Ess Editore (1822–1824) (<http://sacredbible.org/vulgate1822/index.htm>; последнее обращение: 25.02.2014)

Biblia Wujka

Wujek J., *Biblia to iest Księgi Starego y Nowego Testamentv: [. . .]; przez D. Iakvba Wvyka z Wągrowca, theologa Societatis Iesu, Kraków, 1599* (<http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/docmetad ata?id=9662&from=publication>; последнее обращение 09.07.2018).

Rifmologion

Симеон Полоцкий, *Rifmologion*: собрание придворно-церемониальных стихов, А. Хипписли, Х. Роте, Л. И. Сазонова, подгот. текста, ст. и коммент., Böhlau, 2013.

Vertograd

Simeon Polockij, *Vertograd mnogocvetnyj*, 1–3, A. Hippisley, L. Sazonova, eds., Köln; Weimar; Wien, 1996.

Литература

Алексеев 1999

Алексеев А. А., *Текстология славянской Библии*, С.-Петербург, 1999.

Баданина 1999

Баданина И. В., *Именные и местоименные формы имен прилагательных в летописях и деловых памятниках Москвы XVII века (диссертация на соискание научной степени кандидата филологических наук, Москва, 1999)*.

Богданов 1986

Богданов А. П., “К полемике конца 60-х–начала 80-х годов XVII в. об организации высшего учебного заведения в России. Источниковедческие заметки”, in: *Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода*, Москва, 1986, 177–209.

Быков 2001

Быкова В. М., “Библиейские цитаты в виршевой поэзии 30-х–40-х гг. XVII в.”, in: *Дергачевские чтения–2000. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы международной научной конференции*, 1, Екатеринбург, 2001, 40–45.

Виноградов 1982

Виноградов В. В., *Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков*, Москва, 1982.

Геродес 1963

Геродес Ст., “Старославянские предлоги”, in: *Исследования по синтаксису старославянского языка*, Прага, 1963, 313–368.

Горский, Невоструев 1857

Горский А. В., Невоструев К. И., *Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки*, 2, 3, Москва, 1857.

Евсеев 1916

Евсеев И. Е., *Очерки по истории славянского перевода Библии*, Петроград, 1916.

Елеонская 1982

Елеонская А. С., “Работа Симеона Полоцкого над подготовкой к печати книг «Обед душевный» и «Вечера душевная»”, in: *Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность*, Москва, 1982, 178–183.

Желтов

Желтов Н. С., “Анафора”, in: *Православная энциклопедия под редакцией патриарха Московского и всея Руси Кирилла* (<http://www.pravenc.ru/text/115030.html>; последнее обращение 15.05.2017).

Живов 2004

Живов В. М., *Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков*, Москва, 2004.

——— 1993

Живов В. М., “Унификация склонения существительных в косвенных падежах мн. числа в памятниках XVII века: характер вариативности и обуславливающие ее факторы”, in: *Исследования по славянскому историческому языкознанию. Памяти профессора Г. А. Хабургаева*, Москва, 1993, 93–110.

——— 1985

Живов В. М., “Язык Феофана Прокоповича и роль гибридных вариантов церковнославянского в истории славянских литературных языков”, *Советское славяноведение*, 1985, 3, 70–85.

Запольская 2000

Запольская Н. Н., “Книжная справа XVII века: проблема культурно-языкового реплицирования”, *Studia Russica*, 18, 2000, 305–314.

——— 2003

Запольская Н. Н., “Книжная справа в культурно-языковых пространствах Slavia Orthodoxa и Slavia Latina”, in: *Славянское языкознание. 18 Международный съезд славистов. Доклады российской делегации*, Москва, 2003, 213–229.

——— 2003a

Запольская Н. Н., “Библиейские цитаты в текстах конфессиональной культуры: семантика, функции, адаптация”, in: *Славянский альманах: 2002*, Москва, 2003, 482–492.

Исаевич 1985

Исаевич Я. Д., “Острожская Библия как памятник межславянских культурных связей”, in: *Федоровские чтения 1981*, Москва, 1985, 12–22.

Ломтев 1956

Ломтев Т. П., *Очерки по историческому синтаксису русского языка*, Москва, 1956.

Михайлов 1912

Михайлов А. В., *Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древне-славянском переводе*, Варшава, 1912.

Новак 2010

Новак М. О., “Древнерусские поучения: интерпретация апостольского текста. Доклады участников V международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси», *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 2010, 1(39), 57–60.

Пентковская 2016

Пентковская Т. В., “Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу”, *Русский язык в научном освещении*, 1(31), 2016, 182–226.

Попов 1886

Попов В. Е., *Симеон Полоцкий, как проповедник*, Москва, 1886.

Прокопович 1971

Прокопович Н. Н., “О соотношении кратких и полных форм прилагательных в русском литературном языке XVIII века”, in: *Проблемы истории и диалектологии славянских языков*, Москва, 1971, 224–229.

Пумпянский 2000

Пумпянский Л. В., “К истории русского классицизма”, in: Л. В. Пумпянский, *Классическая традиция: собрание трудов по истории русской литературы*, Москва, 2000, 30–157.

Рижский 2007

Рижский М. И., *Русская Библия. История переводов библии в России*, С.-Петербург, 2007.

Сазонова 2007

Сазонова Н. И., “Текстология церковной реформы патриарха Никона (1654–1666 гг.) в старообрядческой полемической литературе второй половины XII в.”, *Вестник Томского государственного университета*, 2007, 298, 103–106.

Сапунов 1985

Сапунов Б. В., “Острожская Библия в русских библиотеках конца XVI–XVII вв.”, in: *Федоровские чтения 1981*, Москва, 1985, 160–167.

Сиромеха 1999

Сиромеха В. Г., “Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в.”, in: *Старообрядчество в России (XVII–XX века)*, Москва, 1999, 15–44.

Сиромеха, Успенский 1987

Сиромеха В. Г., Успенский Б. А., “Кавычные книги 50-х гг.”, in: *Археографический ежегодник за 1986 г.*, Москва, 1987, 75–84.

Сменцовский 1900

Сменцовский М., “Вопрос об исправлении славянского перевода Библии во второй половине XVII века”, *Прибавления к церковным ведомостям*, 1900, 28, 1103–1109.

Соболевский 1980

Соболевский А. И., *История русского литературного языка*, Ленинград, 1980.

СРЯ 13

Словарь русского языка XI–XVII вв., 1–29–, Москва, 1975–2008–

Толстой 1999

Толстой Н. И., “Значение кратких и полных форм прилагательных в старославянском языке”, in: Н. И. Толстой, *Очерки по славянскому языкознанию*, 2, Москва, 1999, 52–170.

——— 1999a

Толстой Н. И., “К вопросу о судьбе славянских кратких и полных прилагательных”, in: Н. И. Толстой, *Очерки по славянскому языкознанию*, 2, Москва, 1999, 171–190.

Успенский 2002

Успенский Б. А., *История русского литературного языка (XI–XVII вв.)*, Москва, 2002.

Фонкич 2009

Фонкич Б. Л., *Греко-славянские школы в Москве в XVII в.*, Москва, 2009.

Целунова 2006

Целунова Е. А., *Псалтырь 1683 г. в переводе Авраамия Фирсова*, Москва, 2006.

Чистович 1899

Чистович И. А., *История перевода Библии на русский язык*, С.-Петербург, 1899.

Шепелева 1959

Шепелева Р. Д., “Формы дательного, творительного и местного падежей множественного числа в произведениях Симеона Полоцкого”, *Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена*, 1959, 202, 83–99.

Baumstark 1958

Baumstark A., *Comparative Liturgy*, London, 1958.

Belcarzowa 1989

Belcarzowa E., *Niektóre osobliwości leksykalne Biblii tzw. Leopolicy*, Wrocław, 1989.

Hippisley, Luk'janova 2005

Hippisley A., Luk'janova E. V., *Simeon Polockij's Library: A Catalogue*, Böhlau, 2005.

Kochanowicz 2012

Kochanowicz J., *Początki piśmiennictwa Jezuickiego w Polsce*, Wrocław, 2012.

Pawlak 2005

Pawlak W., *Koncept w polskich kazaniach barokowych*, Lublin, 2005.

Pazera 1999

Pazera W., ks., *Kaznodziejstwo w Polsce od początku do końca epoki baroku*, Częstochowa, 1999.

Pietkiewicz 2011

Pietkiewicz R., ks., “Historia Polski historią Biblii pisana,” in: *Ruch biblijny i liturgiczny*, 2, 2011, 153–174.

——— 2002

Pietkiewicz R., ks., *Pismo Święte w języku polskim w latach 1518–1638. Sytuacja wyznaniowa w Polsce a rozwój edytorstwa biblijnego*, Wrocław, 2002.

Sawicki 1975

Sawicki S., “Biblia Wujka w kulturze polskiej,” *Studia Gnesnensia*, 1, 1975, 318–319.

Szurek 2013

Szurek M., *Z dziejów polszczyzny biblijnej*, Kraków, 2013.

Thomson 1998

Thomson F. J., “The Slavonic translation of the Old Testament”, in: *Interpretation of the Bible*, Ljubljana, 1998, 605–920.

References

- Alekseev A. A., *Tekstologija slavianskoi Biblii*, St. Petersburg, 1999.
- Baumstark A., *Comparative Liturgy*, London, 1958.
- Belcarzowa E., *Niektóre osobliwości leksykalne Biblii tzw. Leopoldy*, Wrocław, 1989.
- Bogdanov A. P., "K polemike kontsa 60-kh–nachala 80-kh godov XVII v. ob organizatsii vysshego uchebnogo zavedeniia v Rossii. Istochnikovedcheskie zametki," in: Buganov V. I., ed., *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii SSSR dooktiabr'skogo perioda*, Moscow, 1986, 177–209.
- Bykova V. M., "Bibleiskie tsitaty v virshevoi poezii 30-kh–40-kh gg. XVII v.," in: *Dergachevskie chteniia–2000. Russkaia literatura: natsional'noe razvitiie i regional'nye osobennosti: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, 1, Ekaterinburg, 2001, 40–45.
- Eleonskaya A. S., "Rabota Simeona Polotskogo nad podgotovkoi k pečatni knig «Obed dushevnyi» i «Večheria dushevnaia»," in: Robinson A. N., ed., *Simeon Polotskii i ego knigoizdatel'skaia deiatel'nost'*, Moscow, 1982, 178–183.
- Fonkich B. L., *Greko-slavianskie shkoly v Moskve v XVII v.*, Moscow, 2009.
- Gerodes St., "Staroslavianskie predlogi," in: Kurts I., ed., *Issledovaniia po sintaksisu staroslavianskogo iazyka*, Prague, 1963, 313–368.
- Hippisley A., Luk'janova E. V., *Simeon Polockij's Library: A Catalogue*, Böhlau, 2005.
- Isaevich Ya. D., "Ostrozhskaia Bibliia kak pamiatnik mezhlavianskikh kul'turnykh sviazei," in: Nemirovsky E. L., ed., *Fedorovskie chteniia 1981*, Moscow, 1985, 12–22.
- Kochanowicz J., *Początki piśmiennictwa Jezuitów w Polsce*, Wrocław, 2012.
- Lomtev T. P., *Očerki po istoricheskomu sintaksisu russkogo iazyka*, Moscow, 1956.
- Novak M. O., "Drevnerusskie poučeniia: interpretatsiia apostol'skogo teksta. Doklady uchastnikov V mezhdunarodnoi konferentsii «Kompleksnyi podkhod v izuchenii Drevnei Rusi»," *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, 2010, 1(39), 57–60.
- Pawlak W., *Koncept w polskich kazaniach barokowych*, Lublin, 2005.
- Pazera W., ks., *Kaznodziejstwo w Polsce od początku do końca epoki baroku*, Częstochowa, 1999.
- Pentkovskaia T. V., "Novyi Zavet v perevode knizhnogo kruga Epifanii Slavinskogo i pol'skaia perevodcheskaia traditsiia XVI v.: perevod argumentov k Apostolu," *Russkii iazyk v nauchnom osvieschenii*, 1(31), 2016, 182–226.
- Pietkiewicz R., ks., "Historia Polski historią Biblii pisana," *Ruch biblijny i liturgiczny*, 2, 2011, 153–174.
- Pietkiewicz R., ks., *Pismo Święte w języku polskim w latach 1518–1638. Sytuacja wyznaniowa w Polsce a rozwój edytorstwa biblijnego*, Wrocław, 2002.
- Prokopovich N. N., "O sootnoshenii kratkikh i polnykh form prilagatel'nykh v russkom literaturnom iazyke XVIII veka," in: Filin F. P., ed., *Problemy istorii i dialektologii slavianskikh iazykov*, Moscow, 1971, 224–229.
- Pumpiansky L. V., "K istorii russkogo klassitsizma," in: Pumpiansky L. V., *Klassicheskaia traditsiia: sobranie trudov po istorii russkoi literatury*, Moscow, 2000, 30–157.
- Rizhsky M. I., *Russkaia Bibliia. Istorii perevodov biblii v Rossii*, St. Petersburg, 2007.
- Sapunov B. V., "Ostrozhskaia Bibliia v russkikh bibliotekakh kontsa XVI–XVII vv.," in: Nemirovsky E. L., ed., *Fedorovskie chteniia 1981*, Moscow, 1985, 160–167.
- Sawicki S., "Biblia Wujka w kulturze polskiej," *Studia Gnesnensia*, 1975, 1, 318–319.
- Sazonova N. I., "Tekstologija tserkovnoi reformy patriarkha Nikona (1654–1666 gg.) v staroobriadcheskoi polemicheskoi literature vtoroi poloviny XII v.," *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, 298, 103–106.
- Shepeleva R. D., "Formy datel'nogo, tvoritel'nogo i mestnogo padezhei mnozhestvennogo chisla v proizvedeniakh Simeona Polotskogo," *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. A. I. Gertsena*, 1959, 202, 83–99.
- Siromakha V. G., "Knizhnye spravshchiki Pechatnogo dvora 2-i poloviny XVII v.," in: Yukhimenko E. M., ed., *Staroobriadchestvo v Rossii (XVII–XX veka)*, Moscow, 1999, 15–44.
- Siromakha V. G., Uspenskij B. A., "Kavychnye knigi 50-kh gg.," in: Shmidt S. O., ed., *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1986 g.*, Moscow, 1987, 75–84.
- Sobolevsky A. I., *Istorii russkogo literaturnogo iazyka*, Leningrad, 1980.
- Szurek M., *Z dziejów polszczyzny biblijnej*, Kraków, 2013.
- Thomson F. J., "The Slavonic translation of the Old Testament," in: Krasovec J., ed., *Interpretation of the Bible*, Ljubljana, 1998, 605–920.
- Tolstoy N. I., "K voprosu o sud'be slavianskikh kratkikh i polnykh prilagatel'nykh," in: Tolstoy N. I., *Očerki po slavianskomu iazykoznaniiu*, 2, Moscow, 1999, 171–190.
- Tolstoy N. I., "Znachenie kratkikh i polnykh form prilagatel'nykh v staroslavianskom iazyke," in: Tolstoy N. I., *Očerki po slavianskomu iazykoznaniiu*, 2, Moscow, 1999, 52–170.
- Tselunova E. A., *Psaltyr' 1683 g. v perevode Avraamiia Firsova*, Moscow, 2006.
- Uspenskij B. A., *Istorii russkogo literaturnogo iazyka (XI–XVII vv.)*, Moscow, 2002.

Vinogradov V. V., *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo iazyka XVII–XIX vekov*, Moscow, 1982.

Zapolskaya N. N., "Bibleiskie tsitaty v tekstakh konfessional'noi kul'tury: semantika, funktsii, adaptatsiia," in: Vendina T. I. et al., eds., *Slavianskii al'manakh: 2002*, Moscow, 2003, 482–492.

Zapolskaya N. N., "Knizhnaia sprava XVII veka: problema kul'turno-iazikovogo replitsirovaniia," *Studia Russica*, 18, 2000, 305–314.

Zapolskaya N. N., "Knizhnaia sprava v kul'turno-iazikovykh prostranstvakh Slavia Orthodoxa i Slavia Latina," in: *Slavianskoe iazykoznanie. 18 Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov. Doklady rossiiskoi delegatsii*, Moscow, 2003, 213–229.

Zhivov V. M., "Iazyk Feofana Prokopovicha i rol' gibridnykh variantov tserkovnoslavianskogo v istorii slavianskikh literaturnykh iazykov," *Sovetskoe slavianovedenie*, 1985, 3, 70–85.

Zhivov V. M., *Ocherki istoricheskoi morfologii russkogo iazyka XVII–XVIII vekov*, Moscow, 2004.

Zhivov V. M., "Unifikatsiia skloneniia sushchestvitel'nykh v kosvennykh padezhakh mn. chisla v pamiatnikakh XVII veka: kharakter variativnosti i obuslavlivaiushchie ee factory," in: Demina E. I. et al., eds., *Issledovaniia po slavianskomu istoricheskomu iazykoznaniiu. Pamiati professora G. A. Khaburgaeva*, Moscow, 1993, 93–110.

Анастасия Александровна Преображенская,

лаборант Лаборатории лингвосемиотических исследований

Школы филологии Факультета гуманитарных наук Национального

исследовательского университета "Высшая школа экономики",

105066 Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4,

Россия/Russia

apreobrazhenskaya@hse.ru

Received April 5, 2018